

Сун Сыянь отломил один конец сушилки для белья и ногой расплющил полую металлическую трубку.

Обычная сушилка для белья мгновенно превратилась в острый штырь.

Если приложить достаточно силы, таким остриём пробить череп зомби насквозь будет не так уж сложно.

Чу Янь не удержался и показал Сун Сыяню большой палец.

Но тут он обнаружил, что после изготовления оружия Сун Сыянь стоял у балконной двери и, задумавшись, смотрел вверх, на развешанную над балконом одежду.

Чу Янь проследил за его взглядом, и у него ёкнуло сердце.

Чёрт, как же он мог забыть про эту одежду!

Среди развешанных над балконом вещей была белая рубашка — та самая рубашка Сун Сыяня!

В тот день, когда Чу Янь сбежал, он надел её, а после возвращения сам не знал, о чём тогда думал. Во всяком случае, выбрасывать её он не собирался, поэтому машинально постирал и повесил сушиться на балконе вместе с остальной одеждой.

Первые два дня все были до крайности напряжены, поэтому никто не обращал внимания на одежду, развешанную над головой на балконе, и Чу Янь тоже совершенно об этом не думал.

Теперь Сун Сыянь, похоже, смотрел именно на ту белую рубашку.

Неужели он узнал, что это его рубашка?

Чу Яню стало ужасно неловко. Немного подумав, он сделал вид, будто ему всё равно, подошёл к Сун Сыяню и спросил:

— На что смотришь?

— Ничего. Просто вспомнил, что у меня раньше была точно такая же рубашка.

Сун Сыянь указал на белую рубашку, затем отвёл взгляд, посмотрел на Чу Яня и продолжил:

— Но потом её утащил один воришка.

Его красивые глаза с приподнятыми внешними уголками слегка изогнулись:

— Жаль. Мне эта рубашка довольно сильно нравилась.

Чу Янь уже обливался потом.

Но тут он подумал, что фасон у этой рубашки был слишком распространённым. Сун Сыянь никак не мог узнать в ней свою собственную.

И тут же начал нагло нести чушь:

— Вот как? Раз тебе нравится, может, я отдам тебе свою? Я ошибся с размером, так что она мне велика. И вообще, я надевал её всего один раз.

Сун Сыянь посмотрел Чу Яню прямо в глаза, и улыбка на его лице стала ещё глубже.

Он так пристально смотрел, что Чу Янь чуть не сознался во всём прямо на месте. Только тогда Сун Сыянь рассмеялся:

— Спасибо за добрые намерения, младшекурсник. Но, судя по погоде, скоро похолодает, так что рубашка мне уже не понадобится.

— Когда будем спасаться бегством, можно я одолжу у младшекурсника несколько толстовок?

Чу Янь натянуто улыбнулся, его взгляд заметался по сторонам:

— Без проблем, без проблем.

Сун Сыянь повернулся и вернулся в комнату.

Чу Янь украдкой похлопал себя по груди.

Фух, фух, не узнал!

Он совершенно не подозревал, что у стоявшего за его спиной Сун Сыяня на губах играла понимающая и хитрая улыбка.

—

Четверо подготовили оружие и стали обсуждать построение.

Сун Сыянь был самым высоким, обладал хорошей физической выносливостью и к тому же был старшекурсником, поэтому вызвался идти первым.

Ван Цзе с тесаком и Ли Шухэн с деревянной палкой шли посередине, отвечая за поддержку.

Деревянной палкой Ли Шухэну служила старая ручка от швабры из общежития. Он снял с конца насадку со шваброй, оставив одну палку.

Палка была длинной. Пусть убить зомби она и не обязательно могла, но сбить его с ног и вовремя защитить товарища вполне должна была.

Чу Янь шёл последним. Если он со всей силы ударит своим гаечным ключом зомби по голове, то, скорее всего, тот на месте отправится на тот свет.

Теоретически всё было идеально, но никто из них ещё не убивал зомби собственными руками, поэтому в глубине души все всё равно немного побаивались.

Они некоторое время колебались за дверью, а затем, наконец набравшись смелости, приготовились убрать стул, которым подпирали дверь изнутри.

В коридоре за дверью внезапно раздался оглушительный шум драки.

Какие-то студенты опередили их и ворвались в коридор.

Пришло немало людей. Судя хотя бы по доносившейся брани, там было примерно четыре-пять парней.

После долгой череды звуков «дзынь-бряк» Чу Янь и остальные услышали, как кто-то снаружи сказал:

— Блядь, с этими ублюдочными тварями и правда хрен справишься.

Затем послышался протяжный звон целой связки ключей, и та компания ушла дальше.

Наверное, направились к концу коридора.

Чу Янь и остальные переглянулись и решили пока отступить обратно и ничего не предпринимать.

— Похоже, они зачистили зомби в коридоре, — сказал Ли Шухэн.

Глаза Ван Цзе тут же загорелись:

— Серьёзно? Так это же хорошо! Тогда мы можем просто открыть дверь и выйти.

Сун Сыянь прислонился к стене и, держа в руках сушилку для белья, показывал движение, которым собирался протыкать зомби. Он не стал отвечать сразу.

Чу Янь некоторое время смотрел на него и подумал, что таким способом действительно можно проткнуть мозг зомби, но силы действуют взаимно. После такого удара рука Сун Сыяня, боюсь, тоже окажется искалечена.

Он повернулся к своему шкафу, покопался внутри и достал довольно плотную хлопковую толстовку.

Подойдя с ней к Ван Цзе, он попросил у него тесак, сделал на толстовке несколько разрезов, а затем разорвал её по этим разрезам на полосы ткани примерно с ширину бинта.

Он вернул тесак Ван Цзе:

— Хорошо, что те люди снаружи зачистили зомби, но мы пока не знаем, что у них на уме.

Сун Сыянь всё это время наблюдал за действиями Чу Яня и подхватил:

— У них есть ключи, скорее всего, они пробились сюда снизу. Значит, наш план искать еду в других пустующих комнатах общежития может провалиться.

Чу Янь протянул Сун Сыяню нарванные полосы ткани:

— Обмотай ими руки. Особенно большой палец и основание указательного — там намотай несколько слоёв.

Сун Сыянь тут же всё понял, с улыбкой кивнул, взял полосы и поднял руку, чтобы потрепать Чу Яня по голове:

— Всё-таки умный у нас младшекурсник.

Чу Янь отбил его руку:

— Нормально разговаривай. Хватит целыми днями «младшекурсник, младшекурсник». Всего-то на два года раньше меня поступил! Выпендривается.

Ван Цзе смотрел на непринуждённое взаимодействие Чу Яня и Сун Сыяня, не находя себе места от нетерпения:

— Нет, ну вы двое хватит уже трогать друг друга, как влюблённая парочка! Что значит «план искать еду может провалиться»?

Очевидно, Ван Цзе всё ещё не понял, в чём тут дело.

— Какая ещё парочка? — Чу Янь стукнул Ван Цзе по голове. — Что за чушь ты несёшь? Я натурал, натурал! Ещё раз такое скажешь — пну тебя!

Ван Цзе съёжился от удара, а затем ухмыльнулся.

Чу Янь подтащил стул, сел и объяснил Ван Цзе:

— Если эта группа снаружи действительно пробилась снизу, значит, дверь внизу заперли именно они.

— Ты правда думаешь, что такие люди, которым плевать на жизнь своих же, станут бескорыстно делиться с другими?

Улыбка исчезла с лица Ван Цзе. Он уныло уставился в пол и погрузился в размышления.

Сун Сыянь сказал:

— Я слышал, что у той группы в руках была целая связка ключей. Скорее всего, они взяли их внизу, в комнате коменданта общежития. Это ключи от разных комнат.

— Они пробиваются наверх, и, скорее всего, их цель такая же, как наша — найти еду.

Ли Шухэн спросил:

— Но если они ищут еду, то вполне могут пойти в пустующие комнаты с открытыми дверями. Зачем им брать ключи? Неужели собираются обыскать вообще все комнаты?

Ван Цзе резко поднял голову:

— А что, если, открыв дверь комнаты и обнаружив там людей, они потребуют от них отдать еду?

Сун Сыянь и Чу Янь ничего не ответили, лишь пожали плечами.

Что именно собирались делать эти люди, сейчас никто из них предположить не мог.

Но никогда нельзя недооценивать человеческую природу и её тёмную сторону.

Услышав это, Ли Шухэн немного подумал, затем тут же отложил палку, подошёл к шкафу и достал оттуда их и без того скудные запасы еды.

Обняв пластиковый пакет с едой, он ходил туда-сюда по небольшой комнате, размышляя, куда лучше спрятать эти последние продукты.

Шум и крики снаружи уже приближались.

Они услышали, как та группа вышибла дверь соседней комнаты общежития и принялась внутри с грохотом всё подряд переворачивать и обыскивать — шум стоял такой, будто в деревню ворвалась шайка бандитов.

<http://bllate.org/book/19914/2086910>